

*В Хамовнический районный суд
г. Москва
24.06.11*

В Хамовнический районный суд
города Москвы

От Красненкова Андрея Анатольевича
(доверенность в деле от 09.11.2009 г.)
в интересах потерпевшего
Кадырова Рамзана Ахматовича,
05.10.1976 года рождения, проживающего
по адресу: Чеченская республика,
Курчалоевский район, село Центорой.

Судебные извещения прошу направлять
по адресу: 101000, г. Москва,
Главпочтамт, до востребования,
Красненкову А.А.

Вх. № 1432 от 24 06 2011 г.
МИРОВОЙ СУДЬЯ В ГОРОДЕ МОСКВЕ
СУДЕБНЫЙ УЧАСТОК № 363
РАЙОН Хамовники

**Апелляционная жалоба
на приговор мирового суда по уголовному делу № 1-5/11**

14 июня 2011 года мировым судьей 363 судебного участка района Хамовники города Москвы Морозовой К.А. вынесен оправдательный приговор Орлову Олегу Петровичу, обвинявшемуся в совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена ч.3 ст.129 УК РФ.

С данным приговором категорически не согласен, считаю его несправедливым, а выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в ходе судебного заседания.

В ходе судебного заседания было установлено, что Орлов Олег Петрович 04.04.1953 года рождения, являющийся Председателем межрегиональной общественной организации «Правозащитный центр «Мемориал» (МОО «ПЦ «Мемориал»), во второй половине 15 июля 2009 года организовал в офисе 36С по месту фактического нахождения МОО «ПЦ «Мемориал» - город Москва, Милютинский переулок, дом 18А, экстренную пресс-конференцию по случаю найденной в тот же день убитой на территории Республики Ингушетия сотрудницы грозненского офиса МОО «ПЦ «Мемориал» Эстемировой Н.Х., во время которой заявил следующее: *"Я знаю, я уверен в том, кто виновен в убийстве Наташи Эстемировой. Мы все этого человека знаем. Зовут его Рамзан Кадыров, это президент Чеченской республики. Рамзан уже угрожал Наталье, оскорблял, считал ее своим личным врагом. Мы не знаем, отдал ли он приказ сам или это сделали его ближайшее соратники, чтобы угодить начальству. А Президента Медведева, видимо, устраивает убийца в качестве руководителя одного из субъектов РФ"*. Данные сведения,

порочащие честь, достоинство и подрывающие деловую репутацию президента Чеченской Республики Кадырова Р.А., были распространены как в присутствии сотрудников МОО «ПЦ «Мемориал», так и в присутствии представителей средств массовой информации. Факт проведения данной пресс-конференции и распространении в ходе нее указанных сведений, напрямую касающихся потерпевшего Кадырова Р.А., подтвердили в судебном заседании свидетель Климова Ю.А., являющаяся пресс-секретарем МОО «ПЦ «Мемориал», а также один из ведущих сотрудников МОО «ПЦ «Мемориал» свидетель Черкасов А.В., дословно заявивший «журналисты шли валом». По словам свидетеля Климовой Ю.А., вечером 15 июля 2009 года ею был подготовлен пресс-релиз «Заявление ПЦ «Мемориал» об убийстве Натальи Эстемировой» по итогам пресс-конференции, созванной Орловым О.П., который вскоре был подписан обвиняемым и в тот же день размещен на сайте МОО «ПЦ «Мемориал» свидетелем Орловым И.Н., работающим в МОО «ПЦ «Мемориал» системным администратором.

16 июля 2009 года в 15:00 Орлов О.П. распространил порочащие честь, достоинство и деловую репутацию Президента Чеченской Республики Кадырова Р.А. сведения, озвученные им на пресс-конференции в офисе МОО «ПЦ «Мемориал» 15 июля 2009 года, перед журналистами, сотрудниками иностранных посольств в помещении «Независимого пресс-центра», расположенного по адресу: город Москва, ул. Пречистенка, д. 17/9.

20 июля 2009 года Кадыров Рамзан Ахматович обратился в ГУВД по городу Москве с заявлением о привлечении Орлова О.П. к уголовной ответственности по ст. 129 УК РФ. Слова Орлова заявитель воспринял как бездоказательное обвинение в свой адрес в причастности к убийству Эстемировой Н.Х.

Во время своего допроса, проведенного 28.04.2011 года в режиме видеоконференции, Кадыров Р.А. заявил, что воспринял слова Орлова О.П. как обвинение в организации убийства Натальи Эстемировой. Причем обвинение не как главы региона, а именно как человека. При этом потерпевший не исключил, что Орлов видит в нем и непосредственного убийцу Эстемировой Н.Х.

Как выяснилось в ходе судебного разбирательства, реакция Орлова на известие о гибели Натальи Эстемировой не была спонтанной. Свои обвинительные слова в адрес Рамзана Кадырова подсудимый произнес абсолютно обдуманно, предварительно обсудив их с ведущими сотрудниками своей организации, как это, собственно, и сообщила в суде свидетель Ганнушкина С. А., с которой обвиняемый обсуждал по телефону свою будущую речь перед журналистами.

Орлов О.П. как в ходе своего допроса, так и во время выступления 09.06.2011 г. с последним словом, заявил, что по-прежнему настаивает на каждом своем слове, сказанном им по отношению к Рамзану Кадырову 15-16 июля 2009 г. Обвиняемый сообщил, что потерпевший дважды угрожал Наталье Эстемировой во время их встреч в 2004-м и в 2008-м годах,

оскорблял ее. В последний раз такая встреча состоялась 31 марта 2008 года. По словам Орлова О.П., Эстемирова Н.Х. оба раза угрозы Кадырова Р.А. воспринимала в буквальном смысле, а потому, опасаясь за свою жизнь, оба раза в экстренном порядке выезжала за рубеж на несколько месяцев.

Свидетели защиты Ганнушкина С.А., Черкасов А.В., Локшина Т.И., Сокирянская Е.Л., Мнацаканян А.Г. также сообщили в суде об угрозах Эстемировой со стороны Кадырова, в результате которых она дважды на несколько месяцев выезжала за рубеж., в том числе с дочерью. Указанные свидетели, как и обвиняемый, прямыми свидетелями угроз и оскорблений в адрес Эстемировой со стороны Кадырова Р.А. не были, а узнали о них непосредственно от Эстемировой Н.Х. При этом ни Орлов О.П., ни Ганнушкина С.А., ни Черкасов А.В., ни Локшина Т.И., ни Сокирянская Е.Л., ни Мнацаканян А.Г., ни сама погибшая Эстемирова Н.Х. в правоохранительные органы с соответствующими заявлениями не обращались. Даже в прессу ничего не сообщали. Подобное бездействие вышеуказанных граждан просто не поддается никакому логическому объяснению и особенно на фоне тех блестящих характеристик, которые они давали Эстемировой и как правозащитнику, и как человеку.

Как показали события в суде, обвиняемый и его свидетели практически ничего не знали о делах, которые вела Эстемирова как правозащитница. Ничего не знал Орлов О.П. и его ближайшие коллеги, выступившие в суде свидетелями, и о личной жизни, о ее проблемах в отличие, например, от свидетеля **Дзубайраева О.Д.**, работающего аналитиком в аппарате Уполномоченного по правам человека в Чеченской Республике Нухажиева Н.С., у которого с Эстемировой Н.Х. были близкие дружеские отношения. Впоследствии свидетель Орлова О.П. Сокирянская Е.Л. сообщила, что у погибшей были дружеские отношения с одним из сотрудников аппарата Нухажиева.

Свидетель Дзубайраев О. Д. показал в судебном заседании, что Наталья Эстемирова в 2009 году активно занималась обустройством своей квартиры, так как собиралась в скором времени перевезти к себе на постоянное место жительства от родственников из Екатеринбурга свою дочь Лану 1994 г.р. Как рассказал указанный свидетель, Наталья Эстемирова хотя и осознала себя чеченкой после переезда в Чечню вместе с отцом, чеченским языком владела плохо, в целом лишь понимая, что говорят окружающие. Поэтому Эстемирова хотела, прежде всего, чтобы ее дочь в совершенстве знала чеченский язык. С этой целью Дзубайраев по просьбе Натальи купил в большом количестве обучающие программы на DVD-дисках, с помощью которых Лана Эстемирова должна была быстро и качественно освоить чеченский язык. Дзубайраев также рассказал, что в последние недели перед гибелью он учил Эстемирову вождению автомобиля и именно 15 июля во второй половине дня она должна была сдать своему инструктору, т.е. ему, серьезный экзамен: самостоятельно проехать на машине по оживленной автотрассе. Последний факт свидетельствует о том, что Наталья Эстемирова, запланировав перевезти к себе дочь, явно намеревалась

соответствующим образом построить свой рабочий график: чтобы пораньше возвращаться домой к дочери. Прежде же она, как показали свидетели Дзубайраев О.Д. и Мальсагова А.А., могла допоздна задержаться на работе, возвращаясь нередко домой, когда стрелки часов уже показывали за полночь. При этом обычно ходила по улицам абсолютно одна.

Совершенно непонятно, по каким критериям мировой судья Морозова К.А. оценивала свидетельские показания. Так, свидетельским показаниям защиты суд поверил, хотя никто из свидетелей Орлова О.П. (Ганнушкина С.А., Черкасов А.В., Локшина Т.И., Сокирянская Е.Л., Мнацаканян А.Г и Светова З.С.) никогда не присутствовал при встречах Кадырова с Эстемировой, во время которых потерпевший, якобы, угрожал Эстемировой. Тем не менее, показаниям вышеуказанных свидетелей суд поверил и положил их в основу своего приговора, тогда как показания свидетелей обвинения Мальсаговой А.А., Дзубайраева О.Д. и других суд вообще решил не принимать в расчет. Суд почему-то не заметил, что свидетель защиты **Каляпин И.А. дал противоречивые показания** при ответе на вопрос, который ему был задан сначала защитой, а потом обвинением, - **«От кого Вы узнали об угрозах Рамзана Кадырова Наталье Эстемировой?»**: в первом случае свидетель сообщил, что от Татьяны Локшиной, во втором – что узнал об угрозах Наталье Эстемировой от Рамзана Кадырова от самой Эстемировой.

Во время суда Орлов О.П. называл погибшую Эстемирову другом, светлым человеком, народной заступницей, замечательным человеком, гордостью не только чеченского народа, но и вообще всей России! В этой связи совершенно непонятно, почему он не предпринял никаких действий, когда узнал от погибшей, что Рамзан Кадыров во время встречи с ней, состоявшейся 31 марта 2008 года, начал угрожать ей и эти угрозы Наталья Эстемирова, по словам Орлова, восприняла буквально, а потому в срочном порядке вместе с несовершеннолетней дочерью на несколько месяцев выехала за рубеж. **Почему ни Орлов, ни кто-либо из его ближайших помощников и коллег не обратился с заявлением в правоохранительные органы: ни в региональные, ни в федеральные? Почему, наконец, даже намеком Орлов и его соратники не обмолвились об этом с представителями СМИ, с которыми они так охотно прежде (да и после смерти Эстемировой Н.Х. тоже) взаимодействовали?** В суде Орлов О.П. сказал, что правозащитникам, в отличие от властей, которые «лес рубят – щепки летят», дорога каждая щепочка, что явно следует понимать как факт того, что Орлов и его соратники не могут пройти мимо любого нарушения прав человека. В качестве примера Орлов рассказывал о том, что Эстемирова боролась с монополистами в области пассажироперевозок, которые хотели, чтобы даже студенты оплачивали свой проезд по полному рыночному тарифу. Но ведь в нашем случае речь идет не о ценах на билет в автобусе или маршрутном такси, а об угрозе жизни человека! Причем не простого, не обычного человека, жизнь которого в любом случае бесценна: речь идет об одном из ведущих сотрудников Правозащитного центра

«Мемориал». Более того. На тот момент Эстемирова являлась членом Совета этой правозащитной организации, лауреатом международных премий за свою работу, очень известным человеком и особенно на Западе! И, что особенно поразительно в данном случае, что вот такой человек, которого Орлов О.П. назвал другом, светлым человеком, получил угрозы не от рядового (или не рядового) боевика, коррумпированного чиновника или «оборотня в погонах» из какой-либо силовой структуры, а от руководителя региона, Героя России, очень известного человека, т.е. Рамзана Кадырова!!! Как показало судебное следствие, Орлов О.П. так и не сумел дать вразумительного на вопрос, почему никто из ПЦ «Мемориал», включая самого Орлова, не отреагировали должным образом на известие от Эстемировой, что от Рамзана Кадырова исходит прямая угроза ее жизни? Ответ на данное бездействие может быть только один: никакой угрозы от Кадырова Наталье Эстемировой не было. В противном случае она бы не планировала забрать к себе в Грозный на постоянное местожительство от родственников свою дочь Лану 1994 года рождения, не предпринимала бы мер для приватизации своей городской квартиры.

Считаю, что председатель Совета ПЦ «Мемориал» Орлов О.П. использовал гибель Эстемировой Н.Х. как повод для того, чтобы очернить, оклеветать Кадырова Р.А. с целью его отрешения от должности Президента Чеченской Республики Президентом Российской Федерации Медведевым Д.А. Подтверждением вышеуказанных намерений Орлова служит следующее его предложение: *« А Президента Медведева, видимо, устраивает убийца в качестве руководителя одного из субъектов РФ »*. В последнем случае обвиняемый явно поставил под сомнение компетентность Президента РФ Медведева Д.А. Именно досрочное лишение Рамзана Кадырова полномочий Главы Чеченской Республики и является, как показал тот же судебный процесс в мировом суде, очень важной промежуточной задачей, стоящей перед Орловым и ему подобными правозащитниками, заботящимися над соблюдением прав человека в России на щедрые пожертвования иностранных спонсоров, которые явно не из числа доброжелателей РФ.

Если бы Орлов О.П. не хотел оклеветать Рамзана Кадырова, его бы представители не предприняли бы 25 сентября 2009 года в ходе судебного заседания в Тверском районном суде города Москвы, в котором рассматривался иск Кадырова Р.А. к МРОО «Правозащитный центр «Мемориал» и председателю Совета Правозащитного центра «Мемориал» Орлову Олегу Петровичу «О защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда», отчаянную попытку приобщить к материалам гражданского дела без предварительного просмотра видеоматериалов печатную расшифровку с DVD-диска. В конечном итоге соответствующее мое ходатайство было федеральным судьей Федосовой Т.А. отклонено с красноречивой формулировкой: *«ходатайство пр. ответчика Давидиса оставить без удовлетворения, так как расшифровка видеозаписи не соответствует содержанию диска»*. Копия

протокола вышеуказанного судебного заседания приобщена к материалам настоящего уголовного дела, в котором присутствует также письменный оригинал моего выступления в прениях 09.06.2011 г., в котором я, в частности, достаточно подробно остановился на событиях в Тверском районном суде г. Москвы, связанных с приобщением к материалам дела сфабрикованной расшифровки видеозаписей с фрагментами выступлений Рамзана Кадырова по ходатайству представителей ПЦ «Мемориал» и Орлова О.П.

Если бы обвиняемый не хотел преднамеренно оклеветать Рамзана Кадырова, он бы обязательно в ходе прений в Тверском суде 06 октября 2009 года одернул своего представителя Давидиса, который предпринял попытку представить суду очень важное доказательство, свидетельствующее о крайне негативном отношении Рамзана Кадырова к Н.Эстемировой: Давидис С.К. заявил, что Рамзан Кадыров в своем интервью газете «Завтра» от 23 сентября 2009 года - «Кавказ – стратегический рубеж России» - прямо назвал погибшую правозащитницу врагом не только Чечни, но и России. В своем ответном слове я довел до сведения суда истинные слова Кадырова из вышеупомянутого интервью: «Враги Чечни и России ничего не могли придумать. Только одно остается – убить женщину, вызвать крупный скандал. Очернить власть».

Если бы обвиняемый не хотел преднамеренно оклеветать Рамзана Кадырова, не стремился бы опорочить, оскорбить его при первой возможности, он бы не отреагировал в оскорбительной форме на решение моего доверителя 09 февраля 2010 года отозвать иски к журналистам и правозащитникам, о чем Кадыров также упомянул во время своего допроса 28 апреля 2011 г.

Фрагмент из заявления Олега Орлова от 11.02.2010 г. «Об «отзыве исков к правозащитникам и журналистам» :

- Если говорить о возбужденном в отношении меня уголовном деле по обвинению в клевете, то и я, и мой защитник ясно понимали, что в ближайшее время следствие прекратит это уголовное дело в связи с отсутствием в моих действиях состава преступления. Вероятно, понял это и Кадыров. Впрочем, возможно, об этом ему сообщили из Москвы и порекомендовали найти выход из неудобного положения, в которое он сам себя поставил, необоснованно потребовав возбуждения уголовного дела. Отсюда и последовало заявление об «отзыве исков».

Днем ранее в интервью GZT.RU Орлов расценил отзыв Кадырова исков к правозащитникам «как попытку сохранить «хорошую мину при плохой игре».

Стремясь выставить моего доверителя откровенно плохим руководителем Чеченской Республики, обвиняемый и его свидетели говорили в суде об атмосфере страха, беззаконии, насилии, постоянном росте числа преступлений на территории этого субъекта РФ. В частности, свидетели защиты Черкасов А.В. и Сокирянская Е.Л. сообщили, что в 2009 году на территории Чечни было похищено более 90 человек: первый

свидетель сообщил о 91-м похищенном, второй – о 93-х. При этом оба затруднились доказать свои данные по данному вопросу.

Если бы обвиняемый не хотел преднамеренно оклеветать Рамзана Кадырова, он бы не стал в конце судебного заседания от 10 мая 2011 года сразу же ставить под сомнение подлинность нотариально заверенной копии «Служебной записки», составленной первым заместителем главы администрации города Грозного Джамиевым С.У. на имя главы администрации города Грозного Хучиева М.М. 31 марта 2008 года. Впрочем, обвиняемый не просто поставил под сомнение достоверность представленного для ознакомления вместе с адвокатом документа – он четко, без малейших колебаний трижды произнес слово «фальсификация!». Вот так сразу, без проведения экспертизы!

Как показало обсуждение в судебном заседании от 18 апреля 2011 года моего ходатайства о допросе Рамзана Ахматовича в режиме видеоконференции, обвиняемый крайне негативно относится к потерпевшему. Орлову непременно хотелось, чтобы Рамзан Кадыров обязательно прибыл на суд в Москву. За той настойчивостью подсудимого отчетливо просматривалось желание любым способом досадить человеку, занятость которого в силу его служебного положения общеизвестна. Орлов, как и ранее, так и 18-го апреля не мог не понимать, что Кадыров, даже в случае его прибытия в суд, вряд ли сообщит суду чего-то принципиально нового, однако все равно до последнего настаивал на своем. Словно говоря Кадырову своей настойчивостью и неуступчивостью: «Вот и терпи неудобства, раз уж отважился судиться со мной! Вот и теряй несколько дней, перекраивая ради участия в судебном заседании свой плотный рабочий график! Быть может, это послужит тебе хорошим уроком и в следующий раз ты или кто-то другой будет поумнее, и предоставит мне и моим сотоварищам возможность, как и прежде, спокойно отрабатывать щедрую спонсорскую помощь из-за рубежа».

Последнее слово Орлова О.П. в суде является еще одним убедительным доказательством в пользу того, что обвиняемый использовал смерть Эстемировой Н.Х. как повод, чтобы оклеветать Кадырова Р.А., «который создал систему своей почти абсолютной власти, систему фактически узаконенного беззакония» как безапелляционно заявил Орлов О.П. 09.06.2011 года.

Как показало судебное следствие, Олег Орлов и возглавляемый им «Правозащитный центр «Мемориал» явно считают основной задачей в своей деятельности на территории Чеченской республики дискредитацию Рамзана Кадырова и как руководителя и как человека.

Если на территории Чеченской Республики, как утверждает обвиняемый, создана система фактически узаконенного беззакония, в таком случае, почему Орлов О.П. никогда не поднимал вопросы нарушения прав человека в Липецкой и Воронежской областях? Ведь, как сообщил в суде свидетель Комков С.К., являющийся экспертом Государственной Думы РФ

и экспертом Московской городской думы, нарушений прав человека в этих областях **на порядок(!) больше**, чем на территории ЧР.

Особо обращаю внимание суда апелляционной инстанции на то обстоятельство, что обвиняемый, а также основные его свидетели, совершенно осознанно сообщили суду очень много откровенно неправдивой информации. По сути, имеет место групповой сговор. Сговор людей, исповедующих одну идеологию, по сути работающих в одной организации, получающих из кармана того же Джорджа Сороса хорошую зарплату. Красноречивый пример такого группового сговора – их рассказы о том, что Наталья Эстемирова после неожиданного разговора с Рамзаном Кадыровым, состоявшегося 31 марта 2008 года, в экстренном порядке вместе с дочерью покинула Россию, на несколько месяцев перебравшись в Великобританию.

По моему глубокому убеждению, в своем приговоре по настоящему уголовному делу мировым судьей Морозовой К.А. допущено следующее серьезнейшее ошибочное утверждение:

суд посчитал доказательством, в числе прочих послуживших основанием для вынесения оправдательного приговора Орлову О.П., ссылки обвиняемого **«на выступления Кадырова в СМИ, из которых усматривается, что цель жесткого заявления Орлова О.П. в привлечении общественного внимания к проблеме соблюдения прав человека в Чеченской Республике, а не в нанесении ущерба оценке личности Кадырова Р.А.»**

Считаю, что суд был не вправе учитывать данное обстоятельство, заявленное Орловым О.П. в качестве оправдания своего заявления, так как расследования по данным материалам, опубликованным в СМИ, не проводились. Да и сам потерпевший во время своего допроса сказал, что его слова, например, на видеосюжетах с DVD-диска переведены не верно, он никогда не говорил таких слов как **«Да, у меня руки по локоть в крови. И я не стыжусь этого. Я убивал и буду убивать плохих людей. Мы боремся с врагами республики»**. Следовательно, в материалах СМИ, на которые ссылался Орлов, присутствует всего-навсего субъективная оценка конкретными журналистами как происходящих в ЧР событий, так и их субъективного восприятия авторами публикаций личности Рамзана Кадырова.

О каком привлечении Орловым общественного внимания к проблеме соблюдения прав человека в Чеченской Республике может идти речь, когда обвиняемый, откликаясь на трагическую гибель Натальи Эстемировой, совершенно конкретно говорит на весь мир: **«Я знаю, я уверен в том, кто виновен в убийстве Наташи Эстемировой. Мы все этого человека знаем. Зовут его Рамзан Кадыров, это президент Чеченской республики. Рамзан уже угрожал Наталье, оскорблял, считал ее своим личным врагом...»** В последнем предложении из данной части заявления Орлова абсолютно очевидно говорится о том, что у Рамзана Кадырова был очевидный мотив, чтобы желать смерти Эстемировой, так как **«Рамзан уже угрожал Наталье, оскорблял, считал ее своим личным врагом»**. И ситуацию, вопреки

словам обвиняемого и его адвоката Резника Г.М., совершенно не переводят в плоскость так называемого социально-политического обвинения слова «Мы не знаем, отдал ли он приказ сам или это сделали его ближайшие соратники, чтобы угодить начальству...». Вывод здесь таков: либо Кадыров сам отдал приказ на уничтожение Эстемировой Н.Х., либо он, Кадыров, настолько желал смерти правозащитницы, что даже не скрывал этого от своего окружения. Которое, в таком случае, является настоящей кровожадной бандой, каждый участник которой готов исполнить любое преступное пожелание, даже намек своего предводителя.

Согласно заключению лингвистической экспертизы, слова Орлова о виновности Рамзана Кадырова лингвистами-экспертами однозначно представлены **в форме утверждения о факте!**

Считаю, что суду не удалось вынести справедливое решение по настоящему уголовному, несмотря на серьезнейшую доказательную базу, свидетельствующую о том, что Орлов О.П. умышленно оклеветал Кадырова Р.А., воспользовавшись для этой неблагоприятной, откровенно преступной цели фактом гибели 15 июля 2009 года на территории Республики Ингушетия Эстемировой Н.Х.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 354, 355, 356, 363 и 367 УПК РФ,

прошу суд апелляционной инстанции:

оправдательный приговор, вынесенный 14 июня 2011 года в отношении Орлова Олега Петровича 04.04.1953 года рождения, отменить и вынести в отношении Орлова О.П. обвинительный приговор, определив наказание в виде трех лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима за совершение преступления, ответственность за которое предусмотрена ч.3 ст. 129 УК РФ.

Приложение:

Копия апелляционной жалобы - 2 экз.

Представитель потерпевшего (Красненков А.А.)

24 июня 2011 года